

РОЛЬ СОЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ КАНТАТЫ В ЛЮТЕРАНСКОМ БОГОСЛУЖЕНИИ НА ПРИМЕРЕ КАНТАТ И.С.БАХА

Рудик Е.А.¹

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная консерватория имени Л.В.Собинова" (410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1.), e-mail: sgk@freeline.ru

В данной статье автор рассматривает церковную кантату Баха как часть лютеранского богослужения, выполняющую определенную функцию. Автор обнаруживает в кантате черты проповеди и средневекового Exemplum, что определяет общее содержание каждого произведения, особенности драматургии и музыкального языка. Подобно проповеди, текст кантаты состоит из тезиса, его развития, аргументации и заключительного вывода. Текст включает в себя цитаты и аллюзии священных текстов, которые обращены к посвященному слушателю. Функция кантаты в богослужении иллюстративная, ее содержание опирается на личный опыт прихожан, повествование ведется от первого лица. Материал для анализа: кантаты № 51 «Jauchzet Gott in allen Landen», № 53 «Schlage doch gewünschte Stunde», № 82 «Ich habe genug».

Ключевые слова: Сольная церковная кантата И.С.Баха, проповедь, Exemplum, Лютеранская литургия

THE ROLE OF THE SOLO CHURCH CANTATA IN LUTHERAN CHURCH SERVICE BY THE EXAMPLE OF I.S.BACH'S CANTATAS

Rudick E.A.¹

¹Saratov State Conservatorie n.a. L.V.Sobinov (410012, Saratov, avenue n.a. Kirov S.M. .), e-mail: sgk@freeline.ru

In this article the author considers the I.S. Bach's church cantata as the part of Lutheran church service which is carrying out a certain function. In the cantata the author discloses the traits of a sermon and medieval Exemplum that defines the general content of each composition, features of its development and musical language. Like the sermon, the text of the cantata consists of the thesis, its development, arguments and a final conclusion. The text includes quotes and allusions of sacred texts which are addressed to the consecrated listener. Function of the cantata in church service is illustrative, its contents relies on personal experience of parishioners, the narration is led from the first person. Material for the analysis: cantatas No. 51 "Jauchzet Gott in allen Landen", No. 53 "Schlage doch gewünschte Stunde", No. 82 "Ich habe genug".

Keywords: I.S.Bach's solo church cantata, a sermon, Exemplum, Lutheran liturgy

Произведениям И.С. Баха уже более трёх веков, и все же современные исследователи находят всё новые ракурсы изучения его музыкального наследия. Один из них — рассмотрение некоторых направлений творчества композитора в контексте лютеранского богослужения и христианской культуры в целом. Общеизвестны искренняя религиозность Баха и то глубинное влияние, которое на его личность и как человека, и как творца оказала вера.

Вопрос о специфике содержания баховской музыки и том преобразующем воздействии, которому подверглись жанровые модели в творчестве композитора, остается актуальным в современном баховедении по сей день, и данная статья обращена к жанру, дающему обширный материал для подобных исследований – к кантате.

Баху принадлежит впечатляющий корпус разнообразных кантат, как церковных, так и светских, которые и по форме, и по содержанию столь неповторимо своеобразны, что далеко не всегда укладываются в привычные представления о жанре.

Особое место в этом плане отводится церковной сольной кантате. Очевидно, что для композитора ее содержание было глубоко личностным, почти автобиографичным, но при этом сама кантата была частью лютеранского богослужения. Бах стремился не просто приспособить к богослужебным нуждам светский вариант жанра, а, скорее, возвысить кантату до части богослужения.

Несомненно, И. С. Бах знал взгляды Мартина Лютера на музыку, такие, как готовность к тому, что в богослужении будет использоваться самая разнообразная музыка — одноголосная и многоголосная, на латыни и на немецком; ему было известно его настойчивое требование, чтобы во время службы звучали искусно написанные музыкальные произведения высокого качества; убежденность, что музыка не просто служит украшением христианского богослужения, но, по сути, являет собой возвешение вероучения [6].

Мартин Лютер завещал всем лютеранским церковным музыкантам, что, играя на органе и руководя хором, они должны приложить все старания к тому, чтобы пение общины, хоровая и инструментальная музыка были связаны с библейскими чтениями, используемыми на данном богослужении, и, таким образом, играли свою роль в возвешении Слова Божьего. В то же время, Лютер с одобрением относился к различным, с точки зрения музыкальной выразительности, сочинениям — это выражается, в частности, в поощрении использования одноголосных латинских грегорианских песнопений, в создании новых псалмов и гимнов на немецком языке, в использовании полифонических произведений, написанных как на латинские, так и на немецкие тексты [6].

Таким образом, кантор по М. Лютеру — это псалмопевец, роль которого заключается не в том, чтобы просто восхвалять величие, благодать и силу Бога, но и рассказывать о его делах. Бах сочиняет кантаты, являющие собой столь же несомненное наставление в Слове Божьем, как и проповеди, читавшиеся в Лейпциге вслед за исполнением кантат, а истоки его музыкальной проповеди находятся в музыкальных взглядах Лютера. И можно предположить, что духовная кантата испытала влияние некоторых форм лютеранского богослужения.

Основой формы христианской службы со времен зарождения христианства являлся принцип вопрошания верующего к Богу и получения ответа через Библию.

Какое же место в этом занимает хор или солист, исполняющий кантату? Существует ли кантата в рамках богослужения как некий извне внедренный элемент, или она является неотъемлемой частью целого, вступающей в сложное взаимодействие с его немusicalными составляющими?

Таковой, в первую очередь, могла быть проповедь, непосредственно после которой исполнялись кантаты. Это придавало им функцию некоего резюме, ведь тексты кантат со-

ставлялись на основе годового богослужебного цикла, а каждой службе соответствовало чтение проповедником определённых стихов из Библии.

Проповедь – дидактическое произведение ораторского типа, содержащее этические требования (обычно с религиозной окраской) и понуждающее слушателя к эмоциональному восприятию этих требований. [7]

Начиная со времен средневековой схоластики, проповедь находилась в тесной связи с искусством красноречия – риторикой, и следование определённым правилам при её составлении было важным. Каждая проповедь, подобно риторическому произведению, должна была состоять из вступления, изложения основной мысли и заключения. Содержание определяло не только структуру проповеди, но и её принадлежность к определённому виду. [8]

Основная идея, лежащая в основе любого обращения проповедника, – «есть Христос, распятый за нас и Своей смертью искупивший нас». Апостол Павел указывает именно на это, как на самое главное во всей христианской проповеди: «Мы проповедуем Христа распятого [...] самим же званым иудеем же и эллином Христа, Божию силу и Божию премудрость» [1Кор. 1:23-24]. О том же, что должно остаться в сердцах слушателей, Павел замечает: «ибо я рассудил быть у Вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и при том, распятого» [1Кор. 2:2]. «Учение о Христе распятом» и есть прямой и непосредственный предмет проповеди. Неуклонно держась всё время этого главного средоточного пункта, проповедник может обращаться к самым разным сферам человеческой жизни, к темам, связанным с нуждами слушателей и потребностями времени.

Такие «отклонения» способствовали кристаллизации четырёх основных видов проповедей.

- 1) Омилия, или изъяснительная беседа, которая ставит своей задачей изъяснение Священного Писания.
- 2) Слово, которое берет свое содержание из тем церковного года.
- 3) Катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения.
- 4) Публицистическая проповедь, которая отвечает на современные вопросы и исходной точкой для себя имеет современные воззрения. [8]

Так, для проповеди-омилии или изъяснительной беседы источником служит Библия. Она включает в себя целые главы, которые должны быть не только прочитаны, но и предельно ясно рассмотрены, объяснены. Текст выбирался таким образом, чтобы проповедник мог извлечь из него необходимые наставления для верующих.

Омилия складывается из несколько разделов: начальный – чтение двух или трёх глав из Евангелия, средний – истолкование текста проповедником, завершающий – выводы, не-

которое практическое руководство к действию в повседневной жизни. Таких выводов может быть и два, и три, в зависимости от того, какие акценты расставляет проповедник. Главное внимание устремлено на потребности, духовные нужды слушателей.

Слово — основополагающий вид проповеди, темы для него черпаются из событий церковного года. Лютеранская церковь отмечает библейские праздники, к ним добавлены даты, связанные с историей самой церкви (день принятия Аугсбургского исповедания (25 июня) и день Реформации (31 октября)). [5] Такие проповеди разделяются на праздничные и повседневные. Последние имеют особую структуру, включающую пять разделов: чтение, разъяснение, восхваление, пение и молитва.

«Чтение» обращено к главам Библии согласно той или иной дате. Утром читаются фрагменты из Ветхого завета, вечером — из Нового. Лютер во вступлении к Малому катехизису, ссылаясь на Первое послание Павла к Коринфянам [1Кор. 14:27], называет эту часть проповеди «говорение на языках» или «откровение». В «Разъяснении» проповедник поясняет прочитанный фрагмент. «Восхваление» содержит чтение псалмов. «Пение» предполагает исполнение респонсория и антифонов. «Молитва» завершает проповедь. [8]

Катехизические проповеди имеют иные цели и темы. В них преподаются основные уроки веры, то, что составляет самое необходимое знание для каждого лютеранина. Не вдаваясь в подробности основных догматов, можно выявить круг тем, являющихся основополагающими: догматы, содержащиеся в символе веры, заповеди, чин богослужения и таинства, священная история в её главных лицах и событиях.

Структура катехизической проповеди аналогична структуре Слова — в ней пять частей, но начинается она с «Разъяснения» (в конце излагается краткий тезис), затем — чтение псалмов, пение антифонов и респонсориюв и молитва. [8]

Кантата № 51 написана для исполнения на пятое воскресенье Великого Поста, и в ее структуре можно отметить влияние проповеди, скорее катахизической, нежели Слова. Так, начальный раздел кантаты сопоставим с «восхвалением», за которым следуют «разъяснение» и «чтение», им соответствует речитатив и вторая ария, после них звучит хорал-«молитва», и завершает кантату «Аллилуйя» — «пение».

Пять частей кантаты очень разные: две арии, разделённые речитативом, хорал и аллилуйя, и поскольку в кантате последовательность разделов не регламентирована, то «Восхвалением», скорее, можно назвать первую часть, так как определяющим качеством её текста является скрытое или явное цитирование псалмов.

Строка	Текст	Источник
1	«Воскликнете Господу, вся земля!»	псалом 95:1 или 99:1

2	«Небо и Мир и всё сотворённое в Нём»	псалом 68:35
3	«И мы нашему Богу приносим ныне жертву»	псалом 113:26
4	«Он всегда помогает нам в скорбях и нуждах наших»	псалом 32:20

Следующий речитатив, функционально подобный «Разъяснению», ярко контрастен, хотя и в его основе цитаты из псалма («Поклоняюсь пред святым храмом твоим и славлю Имя твоё за милость, Твою и за истину, Твою...» [Пс. 137:2]), Второзакония («Благослови, Господь, силу Его и о деле рук Его на нас» [Втор. 33:11]), а так же из первой книги Паралипоменон («Пойте Ему, бряцайте Ему, поведайте о всех чудесах Его» [1Пар. 16:9]) и скрытая цитата из книги «Премудрости Иисуса, сына Сирахова» («Сын мой! Не отказывай в пропитании нищему и не утомляй ожиданием очей нуждающихся» [4:1]).

Третья ария соответствует разделу «Чтение». Характер цитат, как скрытых, так и прямых, указывает на то, что она имеет особый смысл и передает сакральный момент общения с Богом. Уже первый стих — выдержка из Плача пророка Иеремии «Оно (милосердие) обновляется каждое утро, великая верность твоя» [Плач. 3:23]. Последняя — скрытая цитата из «Премудрости Иисуса, сына Сирахова» («Благословение Господа, награда благочестивого, и в скромном времени процветает он благословением Его» [11:22]) и Евангелия от Иоанна («Смотрите какую любовь дал нам Отец, чтобы называться и быть детьми Его» [Ин. 3:1]).

Хорал выполняет функцию молитвы, обращённой к Троице. Об этом говорит первая строка: «Слава, хвала и честь Богу Отцу, Сыну и Святому Духу!», которая перекликается с Евангелием от Матфея «И так идите, и крестите во имя Отца и сына и святого Духа» [Мф. 28:19]. Вторая и третья строки «Хочет Он приумножить в нас, что обещал Он нам по милости (Своей)» указывают на Второзаконие [Вт. 7:9]. К нему же относятся и слова «утвердили в Нём сердца, чтобы наше чувство, воля и разум всецело прилепились к Ему» [Вт. 11:13]. Заключение «Тогда воспоем мы на всякий час» напоминает о псалме «Придите, воспоем Господу, воскликнем твердыне спасения нашего» [Пс 94:1]. Завершается кантата Аллилуйей, которую можно обозначить как «Пение». «Доколе все преидем в единство веры, и познания Сына Божия...» из Послания Апостола Павла к Ефессянам [Еф. 4: 13] — прототип последнего стиха хорала.

Еще один вид проповеди на современные темы, наряду с омилией и катехизическим поучением, существует как их дополнение. Для неё исходной точкой являются запросы современности, настроения, которые проповедник замечает в современной жизни, заблуждения, недостатки и пороки, которые он наблюдает и против которых направляет свое проповедническое слово. Он даёт ответы на них на основании Слова Божия и доносит до верующих мысль, что не должно допускаться ни малейшего изменения начал веры, что нельзя де-

лать никаких уступок заблуждениям или порокам времени. Такая проповедь особенно строга по содержанию, поскольку в ней проповедник стоит на защите святой истины, и это естественно: его задача — не принижать высоких требований Божественного Закона до уровня жизни, но возводить жизнь до той высоты, на какой она должна стоять по требованию Слова Божия.

Специфической особенностью проповеди является воздействие не столько на разум, сколько на эмоции, подсознание, инстинкты, то есть нелогическое убеждение. Через проповедь осуществляется религиозное влияние на верующих во внерелигиозных сферах жизни.

В структуре проповеди начало связано с чётко поставленной проблемой или вопросом, середина должна быть посвящена поискам ответа, который можно найти только в Священном Писании, а завершение включает в себя наставление о достижении цели. Находя подтверждения в Библии, верующий должен получить и рекомендацию, чем следует и чем не следует руководствоваться при решении проблемы.

Одной из важнейших тем проповедей было осознание своей греховности и упование на Божье спасение. Тема греха и борьбы с ним раскрывается в кантате № 54. Примером для подражания в ней становится пастор-проповедник, человек, который каждым днём своей жизни являет пример. Пастор творит проповедь, призывает и наставляет словом и делом на путь истины свою паству, и в этом обнаруживается связь с проповедью, посвящённой проблемам современности.

Кантата исполняется на третье воскресенье Великого Поста или седьмое воскресенье по Троице. В произведении две арии, разделённые речитативом, и строки из псалмов в первой части задают главный тезис-вопрос о вреде греха.

Кантата открывается утверждением: «Противостой греху, иначе отравит тебя его яд». Оно апеллирует к псалмам «Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле. С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь. Яд у них – как яд змеи, как глухого аспида, который затыкает уши свои и не слышит голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях» [Пс. 57:2-6] и «Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя: они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань; изощряют язык свой как змея, яд аспида под устами их» [Пс. 139:2-6]. Вторая строка «Не уподобляйся сатане, ибо попирание Божьей чести приносит смертельное проклятие» скрывает цитату из Евангелия от Марка «Однако тому, кто производит хулу на Святой Дух, нет прощения вовек, но он виновен в вечном грехе» [Мк. 3:29].

Цитаты концентрируют в себе смысл всей кантаты. Уже в самом начале используется яркое сравнение «Грех, отравляющий ядом», говорится о том, что уподобление сатане приводит к смертельному проклятию. Что же должен сделать человек? Человек должен проти-

востоять. Само название кантаты — «Противостою греху!» дает импульс к размышлению о том, для чего и зачем необходимо это противостояние. Оно реализуется в речитативе, где размышление подкрепляется словами Библии.

Первое четверостишие «Образ безбожного греха действительно привлекателен извне; только затем всякий с печалью и досадой обретает великое горе» напоминает о притче «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти» [Прит. 14:12]. Во втором четверостишии «Снаружи грех – золото; но если следовать за ним, останется только пустая тень и украшенный гроб» возникает аллюзия на послание к Римлянам «Ибо плата греха - смерть, а дар Бога - вечная жизнь...» [Рим. 6:23]; на псалом «Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла...» [Пс. 22:4] и на Евангелие от Матфея «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам...» [Мф. 23: 27].

Фрагмент Второго послания Петра «...и превратил в пепел города Содом и Гоморру, осудил их, показав пример того, что будет...» [1Пет. 2:6] и послание Иуды «Точно так же Содом и Гоморра и окрестные города, которые, подобно им, без меры предались блуду, поставлены нам в пример как предостережение, подвергшись суду и наказанию вечного огня» [Иуд. 7] ложатся в основу текста «Грех – плод Содома, и тот, кто сочетается с ним, не попадает в Царство Божие». Притча Соломона «Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует» [Прит.12:18] слышится в следующей строке: «Грех – острый меч, пронзающий душу и тело».

Хотя сами грехи не названы, яркие метафоры указывают на конкретные цитаты, обличая богатство, блуд и пустословие.

Последняя ария утверждает идею из книги Иова: «Итак, покоритесь Богу, но противостояйте дьяволу, и он убежит от вас» [Иов 4:7], и композитор словно поясняет, в чем человек должен увидеть происки дьявола.

Первая строка «Кто делает грех, тот от дьявола, ибо он становится рабом его» (пер. игумена Петра (Мещеринова)). Подобных точных слов в Библии нет, однако, это явное продолжение предшествующего текста. А в последней строке выражена основная мысль всей кантаты: «Но если гнусным его полчищам мы противостояем правдой и молитвой, – они немедленно убегают от нас».

Таким образом, в тексте данной кантаты можно отметить влияние проповеди на современные темы, хотя тема противостояния греху актуальна во все времена. Первая ария обозначает основной вопрос и определяет тему-тезис. Речитатив в свою очередь включает размышления о грехах, о силе их воздействия на человека. Скрытые цитаты, конечно же, посвященный слушатель сразу же разгадает, поймёт, что за грех кроется в садах Содома, или

что являет собой острый меч. А третья ария, в свою очередь, подытоживает размышления, даёт наставление-указание к действию, как защитить себя от грехов.

В кантате № 53, несмотря на её небольшие размеры (она состоит всего лишь из одной арии), также можно усмотреть влияние проповеди. Она посвящена смертному часу. Тема смертного часа Иисуса Христа является одной из центральных в христианской проповеди. Нет указаний, что кантата приурочена к какому либо празднику, но содержание заупокойной проповеди должно включать в себя размышление о том, что вся жизнь христианина – это подготовка к встрече с Богом.

Вновь в тексте встречаются скрытые цитаты. Воззвание «Пробей, желаемый час, наступай, прекрасный день!» напоминает восклицания, встречающиеся в псалмах, третья строка «...дабы скорее увидеть мне моего Иисуса в блаженном покое души!» — Евангелие от Матфея «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою Вас» [Мф. 11:28].

Тексты сольных церковных кантат поражают образной насыщенностью и чёткостью структуры. Функцию кантаты в церковном богослужении можно назвать иллюстративной. Иллюстрации были частью проповеди, выполняли особую задачу и имели свою структуру. Иллюстрация при помощи музыки должна была яснее донести до слушателей основное содержание проповеди. Баховские кантаты исполнялись в конце проповеди, на них возлагалась задача закрепления её основного тезиса.

В средневековой проповеди иллюстрация существовала в качестве сложившегося жанра *Exemplum*. Однако приравнять кантаты к этому жанру можно лишь отчасти. *Exemplum* – доходчивый и эффективный «пример». [1] Эти короткие рассказы, анекдоты имели дидактическую морализаторскую направленность. Сама их суть заключалась в том, чтобы в коротком поучении раскрыть перед паствой потаённый высший смысл, казалось бы, повседневной истории. «Это крайне напряжённое соотношение случайного, фактического, анекдотического со спиритуальным и отвечающим высшим истинам — характерная черта жанра примеров». [1]

Однако иллюстрация в лютеранстве, хоть и ведёт происхождение от средневекового *Exemplum*, имеет как сходство с ним, так и различие.

В *Exemplum* предполагалось разное содержание: «извлечения из древних легенд, хроник, житий или Библий; анекдоты из современной жизни или воспоминаний автора о неких происшествиях; басни и народные сказания; моральные заключения, заимствованные из bestiариев». [1]

Если рассматривать тексты кантат как некий вид иллюстраций, то они более всего близки к описанию личного опыта. Повествование ведётся в основном от первого лица, акцент и аффект направлены на раскрытие чувства и состояния говорящего.

В то же время, тексты кантат сближает с жанром *Exemplum* тот факт, что они представляют собой небольшие рассказы с минимальным количеством лиц и несут колоссальную смысловую нагрузку, но в лютеранской иллюстрации отсутствуют диалогичность и сюжет.

Кантата № 82 посвящена празднованию Сретения Господня. В этот праздник проповедь должна включать в себя цитаты из Евангелия: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» [Лк. 2:29-32], «И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» [Лк. 2:34-35]. В проповедь также входила история о том, как на сороковой день после рождения Иисуса Мария с Иосифом пришли Иерусалим к храму Божию, где их встретил Симеон Богоприимец, которому было предназначено не умирать до тех пор, пока он не увидит деву Марию и Иисуса Христа [Лк. 2:29-32].

Каждая из частей произведения подчеркивает важность праздника Сретения для человека. Сретение — это встреча человечества в лице старца Симеона с Богом. Текст кантаты близок по содержанию иллюстрации. Во-первых, основная мысль, излагающаяся в самом начале, впоследствии раскрывается. Во-вторых, в тексте используются риторические приёмы для усиления воздействия — многократное повторение делает основную мысль более запоминающейся.

Первая ария рассказывает о встрече Симеона с Богом. Текст представляет собой скрытую цитату из Евангелия от Луки, которая как бы рассредоточена по всей кантате [Лк. 2:29-32]. Мысль о блаженстве смерти перед жизнью, выраженная в речитативе «Воспринял верою Его я, и презираю вместе с Симеоном блаженство жизни оной», усиливается и утверждается в последующих разделах («Я оставляю мир, тебя. Нет никакой в тебе мне части, душа стрясает с себя прах твой», «Мой Боже! Когда же изречётся чаемое: ныне, Когда я с миром отойду, сокроет тленный прах мой хладная земля, и упокоюсь я на твоём лоне?»). Венчает кантату последняя ария о приятии смерти для верующего, ведь это освобождение и радостная встреча с Христом: «Радостно я встречу смерть свою, ах скорее бы пришла она!».

При прочтении текста может сложиться впечатление, что жаждет смерти старец Симеон, как известно, проживший около 300 лет до того, как предсказанное событие (встреча с младенцем Иисусом) осуществилась. Однако текст написан от первого лица, будто исполняющий — обычный верующий и сам присутствует в храме во время службы. Этот прием не случаен и характерен для иллюстрации, приближая ее к *Exemplum*.

Кантата не столько повествует о событии, сколько передает чувства человека, проникшегося верой в Христа и с радостью желающего отойти к нему в мир иной. Это придает

тексту особую искренность и достоверность, как свидетельству очевидца. «Как отмечает Ж. Ле Гофф, несмотря на весь престиж древности, прошлого, вечности, примеры черпают силу убедительности в привязанности к описываемым в них событиям». [1]

Другая характерная черта для *Exemplum* — столкновение двух миров, священной истории и жизни современного верующего. Фигура Симеона не случайна. Его жизнь – пример для верующего, его чувства – пример того, что должен чувствовать верующий. События, о которых высказывается верующий, происходят в некоем пространстве, где оба мира — божественный и человеческий — соприкоснулись. Это обусловлено самой тематикой праздника Сретения.

Exemplum должен включать рассказ, мораль, из него вытекающую и вывод. В сочетании «ария – речитатив» ария может принимать функцию как примера, так и вывода, а речитативы разъясняют смысл. И первая ария становится примером, последующие арии и речитативы — пояснением, в них закрепляются смыслы, а завершающий раздел — выводом.

Таким образом, отвечая на вопрос о роли кантаты в лютеранском богослужении, можно отметить, что у Баха она относится именно к «ответной» части богослужения, так как тексты насыщены элементами проповеди и иллюстрации, наполнены цитатами из Священного Писания.

Структура каждого цикла определяется функциональной «нагруженностью» входящих в него частей и воплощает единый замысел кантаты. Выбор формы, а также хорала обуславливается необходимостью создания определенного аффекта. Перед верующими разворачивается картина, повествующая о восхождении Души человеческой от земного бытования к небесному через Слово Божие.

Раскрыть смысл доносящего Слова — одна из основных задач проповеди и иллюстрации, и отчасти эту смысловую нагрузку принимает на себя кантата Баха. В каждой части цикла основная мысль рассматривается под другим углом зрения, в другом исполнении, в разной форме, будь то ария или речитатив. Возникает ощущение смыслового, эмоционального и музыкального подъема по спирали, диктующего и структуру произведения, и средства выразительности.

Список литературы

1. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. *Exempla*, XIII в. [Текст] / сост. А. Я. Гуревич. - Москва: Изд. Искусство, 1989 г. – 366 с. ISBN 5-210-00018-4

2. Ливанова Т. Музыкальная драматургия И. С. Баха и её исторические связи. – Ч.2. Вокальные формы и проблема большой композиции. – М.: Музыка, 1986. – 385с.
3. Музыкальный словарь Гроува /Пер. с англ., ред. и доп. Л.О. Акопяна, второе русс. издание, исправ. и допол. – М.: Практика, 2007. – 1103 с.
4. Рид Д. Лютер. Лютеранская литургия. – WORLD WIDE PRINTING DUNCANVILLE. – USA, 2003.
5. Словарь средневековой культуры [Текст] / Под ред. А. Я Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 624 с.
6. Лютер и Бах: теологи слова и музыки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://music.lcmsrussia.org/lutbach/text.htm> (дата обращения: 01.12.2014).
7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/2157 (дата обращения: 01.12.2014).
8. Богослов.ru: Научный богословский портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/library/topics/21069/index.html> (дата обращения: 01.12.2014).

Рецензенты:

Консон Г.Р., доктор искусствоведения, профессор, декан факультета мировой музыкальной культуры, Государственная классическая академия Маймонида, г. Москва;

Саввина Л.В., доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе, Астраханская государственная консерватория, г. Астрахань.